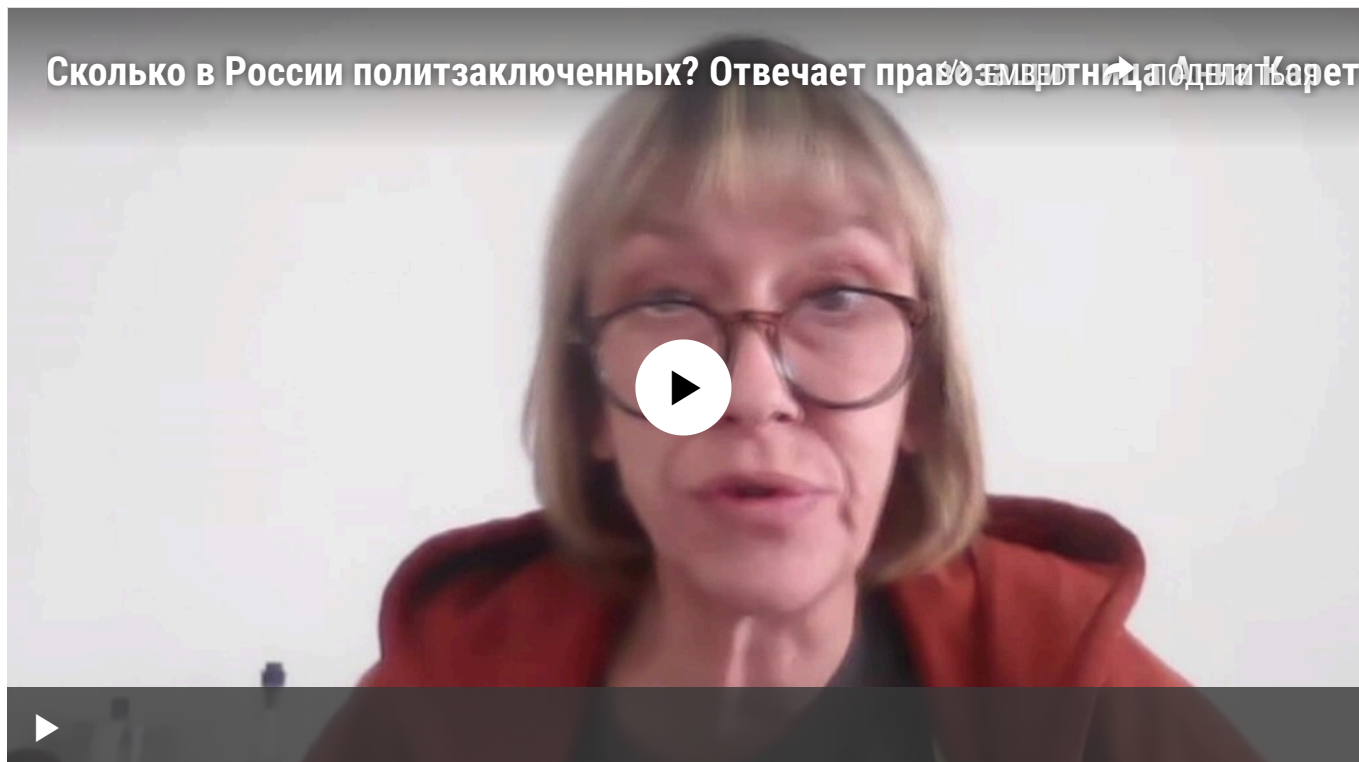

ИНТЕРВЬЮ

"Можно арестовать десять врачей, сто дворников, тысячу пенсионеров, чтобы были запуганы все". Сколько в России политзаключенных

Ксения Соколянская Настоящее Время

12 июня 2026 года 07:10 мск

Сколько в России политзаключенных? Отвечает правозащитница Анна Каретникова

Сразу несколько независимых российских СМИ, блогеров и правозащитных организаций [проводят](#) 12 июня марафон солидарности с политическими заключенными. В России более пяти тысяч человек подвергаются преследованию со стороны государства по политическим мотивам, из них более 1600 признаны политическими заключенными. Это [данные](#) правозащитного центра "Мемориал", проекты которого на прошлой неделе были включены в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

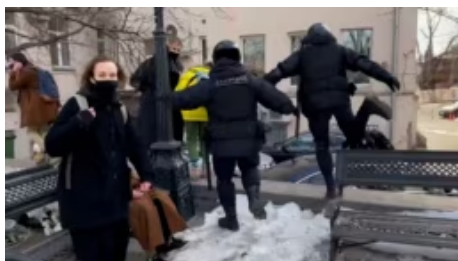
Мы поговорили с **Анной Каретниковой** – правозащитницей, участницей проекта "Поддержка политзаключенных. Мемориал". Она объяснила, как правозащитники ведут подсчет политзаключенных, по каким статьям чаще заводят политические дела в последнее время, а также рассказала о том, что против граждан Украины в России и в оккупации возбуждают все больше уголовных дел, а российских политзаключенных преследуют повторно – за разговоры с сокамерниками.

– Незадолго до дня солидарности с политзаключенными несколько организаций, которые помогают политзаключенным, признали экстремистскими. Это совпадение? Или происходит финальная "зачистка" инфраструктуры помощи?

– Сложно сказать, что имели в виду правоприменители этой датой. Вообще они любят такие игры, но может быть, это и просто стечение обстоятельств. А является ли это полной зачисткой – полностью все, разумеется, зачистить нельзя. Но попытаться можно. Отрезать максимально тех, кто помогает из-за рубежа и, собственно, помогающих открыто заключенным [внутри России] – наверное, это и является целью.

– Хочется понять, что изменится для тех, кто уже находится в заключении и, собственно, для помогающих? Какие-то пути для помощи остаются?

– Пути, разумеется, остаются, и мы будем ими пользоваться. Для самих политических заключенных это никаких дополнительных рисков не несет. Естественно, это несет риски для адвокатов, которые с нами сотрудничают, для волонтеров, которые с нами сотрудничают. Поэтому я должна сказать, что у нас нет волонтеров на территории России, мы не принимаем пожертвования с территории России, мы не взаимодействуем с адвокатами на территории России. В общем, мы надеемся максимально снизить риски для всех, но это совершенно не значит, как вы правильно сказали, что политзаключенные останутся без помощи.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Наша миссия не выполнена, репрессии продолжаются". Директор "ОВД-Инфо" – о работе после внесения в реестр "экстремистских" организаций

– Сколько сейчас в России политзаключенных?

– Все ругают "Мемориал" за его консервативный подход и консервативные оценки, за нашу приверженность чистоте критериев. Поэтому сразу скажу, что, во-первых, о многих мы просто не знаем. Целыми днями сидят люди из нашего проекта, а также "ОВД-Инфо", "Медиазоны" – и сопоставляют, выискивают по сетям тех, о ком мы еще не знаем. Вот

по этой нашей заниженной консервативной оценке сейчас мы признаем политическими заключенными 1673 человека, и в уголовном преследовании 5500 мы видим политический мотив.

– Входят ли граждане Украины в это общее число политзаключенных?

– Более того, если мы будем говорить о динамике, то если количество привлеченных к уголовной ответственности россиян остается более-менее стабильным, то на новооккупированных территориях возбуждается все больше и больше дел против граждан Украины. Это как военнопленные, те, кто должны по закону признаваться военнопленными, так и мирные люди, не военнослужащие, на этих территориях.

Мы признаем граждан Украины политзаключенными – 444 человека. И вот в это подмножество [преследуемых по политическим мотивам] 5500 человек входит 1500 граждан Украины.

Но понятно, что их намного больше. Назывались и 7000 человек. Но о них особенно сложно что-то узнать, потому что они как раз содержатся до возбуждения против них уголовных дел в режиме инкоммуникадо (то есть без возможности отправлять или получать письма, а также без встреч с адвокатами и любых связей с внешним миром – НВ). Если про россиян и тех украинцев, против которых возбуждены дела, мы знаем, мы можем организовать переписку, организуются волонтеры и им помогают – то вот эти люди находятся в заключении совершенно незаконно, на основании секретного указа Путина, который вообще не может существовать, он со всех точек зрения незаконен. Этих людей огромное количество, и мы просто о них не знаем, и им не могут помочь.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Их судят целыми семьями". Как в России судят украинцев за "госизмену"

– Я понимаю, что не могу вас расспрашивать о деталях работы с такими людьми, но знаю, что иногда им все же получается помогать.

– Получается в редких случаях до возбуждения уголовных дел. После возбуждения уголовных дел, уже оказавшись в СИЗО, эти люди, они как были "легализуются", а до этого момента они находятся в незаконном, безвоздушном, безинформационном пространстве. И я думаю, что это происходит, потому что система просто не успевает их "переварить", это ее резерв для возбуждения новых уголовных дел. Они сидят в местах по России различных – считается, что таких мест около ста. Потом, когда приходит их

очередь, их просто оттуда извлекают, говорят: у тебя статья такая, у тебя – такая. И тут мы их уже находим в СИЗО.

Но есть вот это вот черное пространство, которое просто не должно и не может существовать в нормальной цивилизованной стране.

– Кажется, что сроки по политическим делам стали больше, а статьи – серьезнее: за госизмену сейчас приговаривают чуть ли не чаще, чем за "фейки" об армии.

– Да, совершенно верно, такая тенденция есть. Изменился немного количественный перечень статей, по которым привлекают к уголовной ответственности. Если раньше привлекали по "фейкам" об армии и войне, то сейчас скорее привлекут за оправдание терроризма или за террористические экстремистские призывы. Самыми популярными статьями сейчас является государственная измена в разных своих формах: шпионаж, оказание помощи, которая повлечет за собой вред безопасности Российской Федерации. И террористические статьи: всякие "оправдания терроризма", участие в организациях, которые на территории [России] признаны террористическими, содействие, финансирование терроризма. Естественно, за финансирование экстремизма в случае ФБК, к сожалению, продолжают привлекать людей.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Он представляет ценность как часть обменного фонда". Россиянина с гражданством Бельгии приговорили к 16 годам за перевод девушке в Украине

– Почему происходят такие перемены?

– Я думаю, тут играет роль и устрашение, с гигантскими сроками. Допустим, была статья 275.1, "конфиденциальное сотрудничество", которую мы часто критиковали за неопределенность, расплывчатость формулировок, которые так трактовали любое взаимодействие с иностранцами. Но сейчас, мы писали об этом, есть такая тенденция, что дела по этой статье, верхняя санкция по которой составляла 8 лет, массово перекавалифицируются на государственную измену. А по государственной измене, в принципе за то же самое и с таким же низким стандартом доказывания, максимальная санкция – это пожизненное лишение свободы. В общем, разница есть: восемь лет и пожизненное.

То же самое с "террористическими" статьями. Они призваны, во-первых, уstrasшить и стигматизировать жертв этого преследования – как каких-то людей, связанных с терроризмом, совершивших, наверное, страшные вещи. С другой стороны, это дает

почву для того, чтобы получать новые уголовные дела: допустим, за оправдание тех людей, которые "оправдали" раньше терроризм. Известен случай, когда женщину [привлекли](#) к ответственности за то, что она написала: "Слава герою Ильдару".

– Как сидят политзаключенные? В Беларуси "желтая бирка" политзека – это дополнительная изоляция, это постоянные ШИЗО, это лишение писем и свиданий. Что происходит в этом плане в России – выделяют ли как-то политзаключенных в колониях и СИЗО?

– Это сложный вопрос, потому что во многом на политзаключенных распространяются все те же тяготы, которые и обычные уголовно осужденные выносят, – это издевательства, неоказание медицинской помощи, это тяжелая низкооплачиваемая работа. Их действительно часто сажают в ШИЗО по прибытии, потом их переводят на тяжелые условия ЕПКТ.

Из того, что касается, в первую очередь политзаключенных, я бы выделила возбуждение новых уголовных дел. Их становится все больше и больше. Это дела за разговоры с сокамерниками, за разговоры с соотрядниками. Вот последнее такое дело, дело [возбуждено](#) против [политзаключенного из Кирова Ричарда] Роуза. Первые [такие дела] были против Алексея Горинова и Азата Мифтахова, и это становится практически тотальным: уже десятки людей что-то такое "оправдали" в разговорах со своих сокамерниками. И понятно, что мы совершенно этому [обвинению] не доверяем: мы понимаем, что и сокамерники, и соотрядники такие же подневольные люди.

А так – весь классический набор [обычного заключенного]: ШИЗО, изоляция, лишение передач. Водворение тебя в ШИЗО в тот день, когда к тебе приехали на долгожданное свидание твои родственники за тысячи километров. В общем, все как обычно.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Съедобное несъедобное. Чем кормят в российских колониях и СИЗО, когда еда превращается в пытку и как тюремное питание вредит здоровью

– А на войну их вербуют или вынуждают ехать?

– Известны такие разовые истории. Известны даже люди из списка тех, у кого мы признавали "политический мотив преследования" и кого отправили на войну, на так называемую СВО. Но так, чтобы склоняли массово, – о таком я не слышала. Мне кажется, что государство не должно быть особо в этом заинтересовано.

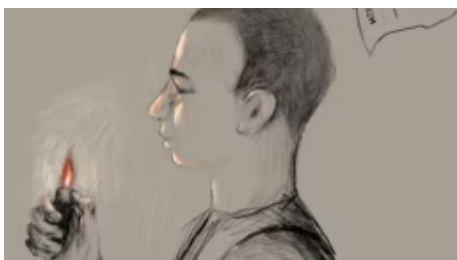
– О ком бы вы хотели отдельно рассказать – чья жизнь или здоровье прямо сейчас в опасности? Или может быть, с кем-то пропала связь?

– Иногда связь пропадает, но не так, чтобы вот в инкоммуникадо это превращалось. Связь пропадает, когда люди на этапе, связь пропадает, когда людей выдворяют в ШИЗО, потому что там накладываются ограничения в плане переписки. Если по здоровью, я бы упомянула немолодых людей. Я бы упомянула правозащитника Бахрома Хамроева. Недавно съездила в "Полярную сову" его супруга и нашла его в ужасном состоянии, с полным неоказанием медицинской помощи.

И обязательно я сказала бы о [Галине Бехтер](#). Это очень пожилая гражданка Украины, которая [осуждена](#) на 11 лет за перевод ВСУ, украинской армии. При этом сама она украинка, проживавшая на оккупированной территории. У нее развилась в заключении деменция от всего происходящего и от того, что она уже очень пожилая женщина. Она не может сама себя обслуживать, ее соотрядницы говорят, что просто на глазах она теряет остатки какого-то понимания того, что происходит. Тем временем гособвинение выходит с апелляционной жалобой и просит дать ей 16 лет лишения свободы, считая, что недостаточно строго наказало эту женщину. По-моему, это совершенно чудовищно.

– Мы привыкли считать, что о судьбах политзаключенных знает очень специальные и ограниченные категории людей, остальные – не знают или не хотят знать. Вещи, о которых вы рассказали, меняют эту ситуацию в России? Знание, о том, что стать политическим заключенным может кто угодно вне зависимости от взглядов и политических симпатий, распространяется?

– Это, собственно, меседж, который "вбрасывает" сама власть Российской Федерации, – и это компенсирует недостаточную массовость репрессий. Когда не нужно арестовать всех людей, а можно [арестовать] 10 врачей, 100 дворников, 100 несовершеннолетних, тысячу пенсионеров – для того, чтобы были запуганы все. То есть так выходит, что распространение этой информации – это та работа, которую волей-неволей мы делаем вместе с российской властью. Понимают ли люди именно в Российской Федерации, что они сами могут стать жертвами этого, я, к сожалению, сказать не могу, потому что все-таки мы находимся в своем информационном пузыре.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

120 портретов тяжелобольных узников Кремля. Художники рисуют политзеков

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Государственная измена посредством питьевой воды". За что помогавшую украинским беженцам россиянку приговорили к 22 годам лишения свободы
- От шока – к "рутине" репрессий. Главное из доклада правозащитников о жизни ЛГБТК-людей в России в 2025 году
- Иркутскую переводчицу приговорили к 15 годам лишения свободы за "госизмену". Она пыталась встретиться с возлюбленным из ВСУ
- "Имитация правосудия". Калининградского адвоката Марию Бонцлер обвинили в госизмене
- "Путинский режим появился не с Марса". Правозащитник Максим Буткевич – о пытках в плену, "хороших русских" и работе ТЦК в Украине
- Продюсерку российских шоу арестовали за "призывы к терроризму". Ранее в Украине погиб ее гражданский муж, служащий в ВСУ
- Политзаключенный Азат Мифтахов сообщил о пытках током и избиениях в колонии "Полярная сова"

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

[В деталях](#)

[Видео и статьи](#)

[Интервью](#)

[Россия](#)